

УДК 316.422+115

## СОЦИОДИНАМИКА ТРАКТОВОК ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

И. Г. СКОРАЯ<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Пространство и время рассмотрены как субстанциональные основы бытия. Основное внимание уделено концепции социального пространства и времени в теории сетевого общества М. Кастельса. Показано, что в информационном (сетевом) обществе время приобретает новую характеристику и становится мгновенным, вневременным. Взаимоотношения между временем и обществом постоянно меняются, поэтому в постиндустриальном обществе сетевого типа истолкование времени в ритмических периодах производственно-практической деятельности предполагается через такое важное понятие, как распространение темпоральных характеристик не только на практико-деловую, но и на досуговую деятельность человека.

**Ключевые слова:** время; социальное время; мгновенное время; вневременное время; сетевое общество; темпоральность; социодинамика; досуговая деятельность.

## SOCIODYNAMICS OF TIME INTERPRETATIONS IN MODERN PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

I. G. SKORAYA<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus, 1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

The substantive foundations of being (space and time) were considered. The main attention is paid to the concept of social space and time in the theory of network society by M. Castells. It is shown that in the information (network) society, time acquires a new characteristic and becomes instantaneous, timeless. Since the relationship between time and society is constantly changing, in the post-industrial society of the network type the interpretation of time in the rhythmic periods of production and practical activity presupposes an important concept of application of temporal characteristics not only to practical-business, but also to leisure activities of an individual.

**Keywords:** time; social time; instant time; timeless time; network society; temporality; socio-dynamics; leisure activities.

В условиях становления и стремительного развития сетевого общества существенно меняются философские и социологические трактовки многих критериальных характеристик развития объективной реальности и ее отражение в научных понятиях. Такие изменения затронули даже субстанциональные основы бытия – пространство и время.

После создания А. Эйнштейном теории относительности и введения ее в научный оборот в начале XX в. в корне изменилось представление о структуре пространства и времени. Общая теория относительности постулирует кривизну космического пространства и утверждает, что в космосе из-за действия крупных объектов пространство несколько

---

### Образец цитирования:

Скорая ИГ. Социодинамика трактовок времени в современной философии и социологии. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2019;2:54–58.

### For citation:

Skoraya IG. Sociodynamics of time interpretations in modern philosophy and sociology. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2019;2:54–58. Russian.

---

### Автор:

**Инна Геннадиевна Скорая** – аспирантка отдела социологии культуры. Научный руководитель – академик НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор Е. М. Бабосов.

### Author:

**Inna G. Skoraya**, postgraduate student at the department of sociology of culture.  
[ina.skoraya@yandex.by](mailto:ina.skoraya@yandex.by)  
<https://orcid.org/0000-0001-5233-6225>

ко искривляется, а это ведет к тому, что происходят изменения и во времени, ведь пространство и время – неразделимые проявления одной и той же сущности – так называемого пространственно-временного континуума [1, с. 39]. Пространственно-временной континуум представляется в виде четырехмерного пространства – времени с четырьмя осями координат –  $x, y, z$  и  $t$ . Специальная теория относительности рассматривает и характеризует особенности пространства-времени с позиции человека-наблюдателя. При этом предполагается, что происходит замедление и искажение времени, зависящее от массы тела и от скорости.

Выдвинутая в 1980-х гг. физиками-теоретиками Д. Шварцем и М. Грином теория струн внесла фундаментальные изменения в повседневный мир науки, в том числе в истолкование особенностей пространства и времени. Теория струн предполагает, что микрочастицы не имеют форму шара, а представляются в виде удлинённых струн, обладающих способностью пронизывать всю нашу Вселенную. Понятия массы, скорости частиц определяются вибрациями этих струн, и каждая из них теоретически находится в многообразии Калаби – Яу [2, с. 95]. Компактификация многообразий представляет собой очень искривлённое пространство, и в соответствии с теорией многообразия микрочастицы ничем не связаны в пространстве и в виде небольших шариков движутся отдельно друг от друга. Теория струн практически исключает разграничения при соединении двух микрочастиц. Если микрочастицы представляют собой шарики, то возможно отследить их пределы в пространстве – времени при соединении. Если соединяются разрозненные струны, то границы их соединения рассматриваются с разных углов. При изучении этих пределов под разными углами мы получим совершенно разные результаты границ их соединения, т. е. точного понятия такой границы просто нет.

Позиция диалектико-материалистической сущности времени выражена Ф. Энгельсом: основные формы пространства и бытия, которые существуют всегда, составляют основу пространства и времени, их наличие и значение [3, с. 119]. Это показывает, что время – неотъемлемый фактор в человеческой жизни. Оно является одним из необходимых компонентов материального мира, который включает в себя всю территорию социального пространства, а также людей, населяющих его и действующих во времени.

Необходимо различать два типа времени: 1) время как объективное свидетельство описания реальности (физическое время); 2) время как субъективная характеристика (социальное время).

Физическое время имеет свойство существовать независимо от людей и восприятия, однако, когда человек пытается его измерить, оно будет

выходить за пределы объективной реальности, в мир интеллектуального размышления в виде категорий. Время объективно, но масштаб его измерения – субъективная конструкция. Фактуально физическое время не делится на века, годы, дни, часы и минуты – это только категории, помогающие людям понимать и измерять физическое время.

Главные особенности времени – очередность и продолжительность. События следуют друг за другом в определенном порядке, и каждое из них имеет свою длительность. Доктор социологических наук В. М. Пича считает, что под временем стоит понимать любой процесс, который происходит в окружающем нас мире. Феномен времени производит выражение всего сущего, что происходит в природе, обществе и жизни человека. Любые действия и бездействия в окружающем нас мире затрагивают временные рамки. Весь мир обусловлен некими процессами, ограниченными временным характером. Жизнь отдельного индивида и человеческого общества в целом измеряется временем [4, с. 239].

Чтобы более детально изучить время в социальном контексте, нужно учесть его особенности. С нашей точки зрения, наиболее точная характеристика времени дана доктором философских наук В. С. Поликарповым. Из 12 изученных им характеристик времени наиболее значимы для данного исследования следующие.

1. *Многомерность.* Практическая деятельность представляет собой основной способ существования человека. Благодаря ей человек попадает в сферу многообразия, выходя за пределы обыденной жизни.

2. *Субъективная сторона.* Социальное время – форма имеющего длительность целеполагания субъектно-преобразующей деятельности людей.

3. *Ценностное значение.* Время в качестве формы существования людей выступает одновременно и богатством, и ценностью [5, с. 34].

Доктор социологических наук В. И. Ильин отметил способность социального времени преобразовываться в другие ресурсы, подчеркнув, что время является субъективным измерением, так как единица астрономического времени переживается каждым индивидом по-разному [6, с. 158].

Социологический аспект в изучении времени начинается с работ Э. Дюркгейма. Ученый отметил ритмичность общества, развив идею «качественного времени» [7, с. 211]. Он считал, что обществу и его членам присуще только общее временное сознание, а время выступает в качестве социальной категории. Время в социальном контексте представляет собой чередование различных жизненных событий, а пространство – порядок расположения этих событий. Единица времени – интервал, кото-

рый соответствует единице активности социальной жизни. Э. Дюркгейм указывал, что именно движение и жизнь общества – основа временной категории. Конструкция времени в социальном аспекте формируется по определенным точкам отсчета, которые имеют вес в зависимости от представлений людей о значении того или иного явления в их жизни, т. е. само построение социального времени основывается на ценностных ориентациях. Если системы ценностей отличаются, то изменяется и строение времени в социальном контексте, ведь ритм социальной жизни – это определенная социальная практика, которая воспринимается через установленную систему ценностей.

С более глубоких теоретико-методологических оснований анализирует данную проблему К. Маркс. Он утверждал, что основа образа жизни человека состоит в реализации деятельности в едином измерении со временем: это та базовая черта, которая позволяет оценить важность времени для человека, ведь реализация конкретным индивидом своего времени зависит от внешних факторов, прежде всего от наличия личной свободы. Отсюда К. Маркс вывел действие закона социального и личностного развития человека («закон экономии времени») [8, с. 54]. Ученый указывал, что любая экономия сводится в конечном счете к экономии времени. Из данного закона вытекает и обратная теория: если человек тратит ресурсы на что-либо существенное, он будет иметь затраты во времени, которое издавна считалось самым ценным благом, которым располагает человек, и от того, каким образом он им распорядится, зависит его дальнейшая судьба. Таким образом, К. Маркс объяснил феномен времени, изучив объективные повседневные потребности человека с учетом самореализации и совершенствования.

П. Бурдьё, опираясь на методологию Маркса, показал, что стоимость товара зависит от времени, необходимого для его производства. В результате, по мнению французского ученого, ценность нравственных взглядов, вкусов определяется временными ресурсами, которые можно развить благодаря использованию интернета, музыки и иных средств коммуникации [9, с. 107].

Философ-экзистенциалист Ж.-П. Сартр утверждал, что временность – это организационная структура, а три способа существования времени – прошлое, настоящее и будущее – следует рассматривать как совокупность «данных», составляющих бесконечное число «сейчас» как структурирование момента первоначального синтеза [10, с. 624]. В его интерпретации будущее содержит в себе природу возможного, которое может быть реализовано как вынашиваемый человеком проект в процессе его активной деятельности. Под действиями, по мнению Сартра, нужно понимать всю синтетическую активность индивида, т. е. полное расположение

средств, необходимых для достижения прогнозируемых целей. Таким образом, человек всегда обречен на свободу в своих пространственно-временных характеристиках, неразрывно связанных с ответственностью за все происходящее, и в творческой активности.

С точки зрения Сартра, рассмотрение любого действия возможно через призму дихотомичности «бытия-для-себя» и «бытия-в-себе». Это говорит о том, что время трактуется им через имманентное начало, которое и устанавливает наличие трансцендентного временного истолкования.

Американский социолог Д. Белл, предложивший одну из важнейших концепций постиндустриального общества, делил макроглобальные характеристики времени на три этапа: период доиндустриального развития, период индустриального развития, период постиндустриального развития [11, с. 56].

Так, основной движущей силой постиндустриального общества являются знания, навыки, информационные технологии, которые воздействуют практически на все сферы жизнедеятельности. Сейчас именно информационно-коммуникационные технологии – основной драйвер развития общества. По мнению российского академика Н. Н. Моисеева, на поиски и работу с информацией у человека уходит сегодня примерно 80 % от общих затрат времени [12, с. 65].

Важная составляющая постиндустриального общества – развитие сферы услуг и постепенное вытеснение производства товаров. Например, в 1990-х гг. уровень развития названной отрасли во многих западных странах был высоким: в США этот показатель достиг 67,7 %, в Италии – 62,6 % [13, с. 167]. Значит, уже в конце XX в. в ряде развитых стран доля сферы услуг в структуре ВВП составляла более 60 %, что свидетельствовало об интенсивном переходе к постиндустриальному обществу. В экономике приобрели вес профессии, связанные со сферой информации, т. е. наука и технологии, создаваемые и распространяемые ими информационные потоки послужили основой для становления постиндустриального общества.

Испано-американский философ и социолог М. Кастельс в теории сетевого общества показал самые крупные изменения, произошедшие при истолковании значимых радикальных трансформаций характеристик времени.

На протяжении всей истории цивилизации информация всегда играла существенную роль, однако в результате формирования постиндустриального общества возможность генерировать, обрабатывать и передавать информацию стала фундаментальным источником производительности и власти. Именно поэтому Кастельс связывает постиндустриальное общество не только с информационным, но и с сетевым.

Он ввел понятие «сетевое общество» в 1996 г. [14, с. 61]. Так, в силу широкого распространения электронных коммуникаций они образуют глобальную сеть (инфомагистраль, Всемирную паутину), охватывающую все жизненно важные функции социума. Из этого складывается система специальных открытых структур, элементов и узлов, способных на основе сообщений неограниченно расширяться в ее пределах через одни и те же коды связи. Система имеет гибкий, адаптивный, эволюционный характер [14, с. 62–67].

Введенная М. Кастельсом концепция социального пространства и времени очень важна для развития науки. Если представить, что в основе информационного общества лежат пространства потоков, то можно сделать вывод о том, что населенные пункты видоизменяют свои классические характеристики географического, экономического и исторического значения, так как они интегрированы в функционально разнообразные взаимодействующие сети.

Кастельс полагает, что такие города, как Лондон, Париж и прочие, это не столько населенные пункты со своими базовыми характеристиками, сколько потоки и процессы информации. Ученый предположил, что сетевое общество характеризуется разрушением биологического и социального ритма, связанного с жизненным циклом людей [15, с. 414]. Информационный век и новая экономика в трудах Кастельса – это новая концепция темпоральности, выражаемая термином «вневременное время» [14, с. 51]. Другими словами, в информационном (сетевом) обществе время становится вневременным и имеет новую характеристику темпоральности. Его можно рассматривать по-разному в каждом социальном контексте, и новая общественная концепция позволяет создать некую систему, при которой прошлое, настоящее и будущее могут быть запрограммированными в едином сообщении. При этом регулирование времени будет происходить на основании социальных концепций. В данном процессе осуществляется размытие цикла, что приводит к разного рода социальным аритмиям, основывающимся на принципе последовательности событий жизни. Следует заметить, что у нее социобиологический характер, отражающий гибкую, весьма изменчивую реальность.

М. Кастельс указывает, что одно из самых важных умений индивида – умение правильно ис-

пользовать время как базу современного капитала в силу того, что в сетевом обществе вся система управления основывается на гибкой темпоральности: сокращение производственного и обменного времени является ядром новых организационных форм хозяйственной деятельности, капитал сжимает время, впитывает его в себя, существуя за счет его перевзвешивания [14, с. 405].

Следует иметь в виду, что истолкование времени в ритмических периодах производственно-практической деятельности предполагается через такое понятие, как распространение темпоральных характеристик не только на практико-деловую, но и на досуговую деятельность человека. Считаем, что само понятие досуга возникло в индустриальном обществе и было модернизировано в сетевом. Сейчас для обеспечения досуга задействован целый ряд человеческих ресурсов и для эффективной реализации данной деятельности следует создавать конкретные социально-экономические условия. Первое из них связано с тем, что само общество не может организовать досуг, включив в него только ряд определенных обязанностей, поскольку современная индустрия досуга требует индивидуального подхода для тех или иных сфер деятельности каждого человека. Следующее условие заключается в том, что любая деятельность, в которой участвует человек, в каждом случае должна быть отделена от других видов деятельности и организована таким образом, что ее можно отделить от свободного времени и теоретически, и практически.

Наконец, социально-технический контекст общественных отношений задает новую временную структуру темпоральной реальности (меняется конфигурация временных характеристик). Сетевизация общества вызывает качественно новое изменение времени: возникает мгновенное время. У человека появляется возможность в любое время отправить (получить) сообщение (информацию) в любую точку мира. Все это побуждает переосмыслить подходы к некоторым видам досуга и его темпоральным характеристикам.

Таким образом, взаимоотношения между временем и обществом постоянно меняются. В информационном обществе свободное время приобретает новое значение темпоральности, трансформируется, адаптируется к новым условиям жизнедеятельности человека, его миропониманию и мироистолкованию.

### Библиографические ссылки

1. Мицкевич НВ. *Релятивистская физика. Специальная теория относительности. Общая теория относительности*. Москва: Либроком; 2014. 200 с.
2. Владимиров ЮС. *Метафизика*. Москва: БИНОМ. Лаборатория базовых знаний; 2002. 550 с.
3. Маркс К, Энгельс Ф. *Экономические рукописи 1857–1859 гг.* В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 46, часть 1*. 2-е издание. Москва: Политиздат; 1978. с. 115–137.
4. Пича ВМ. *Социология свободного времени*. Львов: Свит; 1990. 149 с.

5. Поликарпов ВС. *Время и культура*. Харьков : Вища школа; 1987. 68 с.
6. Лолаев ТП. Свойства времени: их современная интерпретация. *Философия и общество*. 2005;4:158–171.
7. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные. В: Дюркгейм Э. *Социология: ее метод; предмет, предназначение. Работы разных лет*. Гофман А, переводчик. Москва: Канон; 1995. с. 209–220.
8. Пилипенко ПА. Время: относительная онтология. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2015;15(1):53–57.
9. Насырова ЭА. Логико-философская интерпретация и лингвистический аспект категории времени. *Вестник Башкирского университета*. 2012;17(2):105–115.
10. Сартр Ж-П. *Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии*. Колядко В, переводчик. Москва: Республика; 2009. 928 с.
11. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. Иноземцев В, редактор. Москва: Academia; 1999. 790 с.
12. Моисеев НН. *Избранные труды. Том 2*. Москва: Тайдекс Ко; 2003. 264 с.
13. Кушмир ИВ. *Макроэкономика*. Москва: Аллель; 2014. 379 с.
14. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. Шкаратан О, переводчик. Москва: ГУ ВШЭ; 2016. 680 с.
15. Кастельс М. *Власть коммуникации*. Тылевич НМ, переводчик. Черных АИ, редактор. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2016. 564 с.

## References

1. Mickiewicz NV. *Relyativistskaya fizika. Spetsial'naya teoriya otnositel'nosti. Obshchaya teoriya otnositel'nosti* [Relativistic physics. Special theory of relativity. General theory of relativity]. Moscow: Librokom; 2014. 200 p. Russian.
2. Vladimirov YuS. *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy; 2002. 550 p. Russian.
3. Marx K, Engels F. [Economic manuscripts of 1857–1859]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Tom 46, chast' 1* [The works. Volume 46, part 1]. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow: Politizdat; 1978. p. 115–137. Russian.
4. Pica VM. *Sotsiologiya svobodnogo vremeni* [Sociology of the free time]. Lviv: Svit; 1995. 149 p. Russian.
5. Polikarpov VS. *Vremya i kul'tura* [Time and culture]. Kharkov: Vishha shkola; 1987. 68 p. Russian.
6. Lolaev TP. [Properties of the time: their modern interpretation]. *Filosofiya i obshchestvo*. 2005;2:159–171. Russian.
7. Durkheim E. [Individual views and collective views]. In: Durkheim E. *Sotsiologiya: ee metod; predmet, prednaznachenie. Raboty raznykh let* [Sociology: its method, subject, purpose. Works of different years]. Gofman A, translator. Moscow: Kanon; 1995. p. 209–220. Russian.
8. Pilipenko PA. Time: relative ontology. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2015;15(1):53–57. Russian.
9. Nasyrova EA. Logical and philosophical interpretation and linguistic aspect of the category of time. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2012;17(2):105–115. Russian.
10. Sartre J-P. *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and nothing. Experience of phenomenological ontology]. Kolyadko V, translator. Moscow: Respublika; 2000. 698 p. Russian.
11. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The coming post-industrial society. The experience of social forecasting]. Inozemtsev V, editor. Moscow: Academia; 1999. 790 p. Russian.
12. Moiseev NN. *Izbrannyye trudy. Tom 2* [Selected works. Volume 2]. Moscow: Taydeks Ko; 2003. 264 p. Russian.
13. Kushnir IV. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow: Allel; 2014. 379 p. Russian.
14. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information age: economy, society and culture]. Shkaratan O, translator. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2016. 680 p. Russian.
15. Castells M. *Vlast' kommunikatsii* [The power of communication]. Tylevich NM, translator; Chernykh AI, editor. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2016. 564 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 17.01.2019.  
Received by editorial board 17.01.2019.